

— Если хочешь, я могу каждый день писать тебе несколько заметок. Так я не буду мешать работе, а ты быстрее освоишься в Преисподней. — Линь Цзю, заметив затруднения Чэн Си, предложил свою помощь.

Чэн Си хлопнул Линь Цзю по плечу:

— Отлично, спасибо, брат! Ты действительно настоящий друг!

Линь Цзю поправил очки:

— Моя работа — помогать тебе, не стоит благодарности.

Тем временем Линь Цзясю и Шан Линь на следующее утро передали полиции записную книжку Шан Вэя. Полиция поблагодарила их за сотрудничество.

В тот же день полиция обнаружила зарубежный счет Шан Вэя, на котором за неделю до его смерти произошло списание двух миллионов юаней. Полиция сочла этот перевод подозрительным. Согласно их данным, все крупные операции по счетам Шан Вэя имели объяснение, кроме этих двух миллионов, происхождение которых оставалось загадкой.

Прочитав записную книжку Шан Вэя, Фан Цзиншэн разделил сомнения Линь Цзясю и Шан Линь: почему в «Предрассветном тумане» Шан Вэй изобразил отношения между преступником и жертвой как извращенную любовь?

Чтобы разобраться, Фан Цзиншэн обратился к редактору Шан Вэя, Лю Я.

Лю Я, хотя и не понимал, зачем полиция интересуется этим, рассказал всё, что знал.

Оказывается, публикация «Предрассветного тумана» не была простой. Первоначальный вариант рукописи, который Шан Вэй представил, описывал отношения преступника и жертвы как простую противоположность. Однако издательство сочло текст слишком однообразным, так как он вращался вокруг одной темы — несправедливости. Рукопись застряла в издательстве, пока Шан Вэй не внес изменения, добавив в отношения персонажей элемент извращенной любви, используя Стокгольмский синдром как приманку. Только после этого книга была опубликована.

Фан Цзиншэн был удивлен, узнав, что причина была в этом. Получалось, что когда Шан Вэй согласился с требованиями издательства, его изначальный замысел был искажен. Неудивительно, что он не стал рассказывать, что «Предрассветный туман» основан на реальных событиях. Вероятно, он чувствовал себя виноватым перед семьей Чжан Минфэна.

Размышляя об этом, Фан Цзиншэн вдруг осенила догадка о том, куда могли уйти те два миллиона.

В тот день Чжан Минчэн, как обычно, подвозил пассажиров. Увидев, что кто-то машет рукой на автобусной остановке, он подъехал, но, прежде чем человек успел сесть, сзади открылась дверь, и в машину влез Фан Цзиншэн.

— Здравствуй, Чжан Минчэн. — Фан Цзиншэн закрыл дверь, извинившись перед тем, кто махал рукой.

Чжан Минчэн, хоть и раздраженный, продолжил движение. То, что полиция нашла его так быстро, означало, что за ним следили.

— Инспектор Фан, что вам нужно? — спросил Чжан Минчэн с раздражением.

Фан Цзиншэн не обратил внимания на его тон:

— Найдем место для парковки. Мне нужно поговорить с тобой.

Хотя Чжан Минчэн был недоволен, он понимал, что у него нет выбора, кроме как сотрудничать. Он припарковался у входа в жилой комплекс и ждал, пока Фан Цзиншэн заговорит.

— Мы выяснили, что Шан Вэй перед тем, как написать «Предрассветный туман», брал интервью у Ван Сина. — Фан Цзиншэн бросил эту информацию, как бомбу.

Чжан Минчэн дрогнул:

— Вы хотите сказать, что описание смерти моего брата в книге — правда?

— Да. — Фан Цзиншэн кивнул, а затем добавил:

— Мы также выяснили, что Шан Вэй передал вам два миллиона.

Если бы Фан Цзиншэн не рассказал Чжан Минчэну о судьбе Чжан Минфэна, тот, возможно, не признался бы в получении денег. Но, узнав о страшной смерти брата, Чжан Минчэн почувствовал пик своей вины.

— Да, Шан Вэй сказал, что это компенсация за моральный ущерб. — Чжан Минчэн прохрипел. Очевидно, это была компенсация семье Чжан Минфэна.

В Преисподней Чэн Си воспользовался возможностью, чтобы узнать больше о Чжан Минфэне. Он обнаружил, что, хотя срок жизни Чжан Минфэна истек, он ещё не прошел по Дороге Жёлтых источников.

Он спросил об этом Чёрно-Белых Непостоянных, но те лишь пожали плечами:

— Каждый день умирают тысячи людей. Некоторые просто теряются.

Чэн Си: «...» Он не нашёл, что ответить.

Сопоставив это с тем, что он видел в полиции — люди, связанные с этим делом, умирали один за другим в течение двух лет, включая Шан Вэя, — Чэн Си начал понимать, что всё это могло быть связано с тем, что Чжан Минфэн после смерти стал мстительным духом, оставаясь в мире живых, чтобы мстить.

Как раз в этот момент Линь Цзю подготовил для него первый справочник по Преисподней, и Чэн Си сразу же нашел полезную информацию.

[Помимо одержимости, мстительного духа может удерживать кровная связь.]

Если те, кто причинил зло Чжан Минфэну, уже были наказаны, то единственной причиной, по которой он всё ещё оставался в мире живых, мог быть Чжан Минчэн.

Осознав это, Чэн Си попросил у Чёрно-Белых Непостоянных душеловную цепь, а затем крепко обнял Линь Цзю:

— Линь Цзю, спасибо тебе! Я скоро закончу это дело!

Сказав это, Чэн Си моментально вернулся в мир живых. Линь Цзю, оставшись один среди зарослей ликориса, лишь улыбнулся:

— Поскорее закончи и возвращайся к работе.

Чжан Минчэн привел Фан Цзиншэна к себе домой и показал ему два миллиона, спрятанные под кроватью, а также договор, подписанный с Шан Вэем.

— Вот так всё и было. В то время моя дочь хотела уехать учиться за границу, но я не согласился. Мы сильно поссорились. Когда Шан Вэй предложил мне два миллиона, я не смог устоять и взял их. Но потом я пожалел. Моя дочь до сих пор ничего не знает. — объяснил Чжан Минчэн.

Фан Цзиншэн кивнул:

— Эти деньги — ваше личное дело с Шан Вэем. Мы не будем вмешиваться. Решайте сами, как с ними поступить.

Чжан Минчэн опустил голову:

— Я знаю... Я знаю...

— Чжан Минфэн не стал бы вас винить. — сказал Фан Цзиншэн, видя его состояние. — Он, наверное, хотел бы, чтобы его семья жила лучше.

Капля слезы упала на пол.

— Я знаю, я знаю... Минфэн всегда был умным и добрым. Это я не могу простить себя... Когда родители погибли в аварии из-за дела Минфэна, я даже злился на него... — Чжан Минчэн зарыдал. От ненависти к полиции, к Ван Синю, к родителям и брату, этот мужчина, всю жизнь носивший в себе обиду, на самом деле мучился от чувства вины. — В тот день, когда Минфэн пропал, я должен был забрать его из школы, но друзья позвали в кино... Я сказал ему самому ехать домой на автобусе... Но он так и не вернулся... Никогда... Он говорил, что кто-то за ним следит, но я не придавал этому значения... Это моя вина... Моя...

Фан Цзиншэн, глядя на Чжан Минчэна, который бил себя по лицу, вздохнул:

— Ты не виноват. Виноват Ван Син и те, кто злоупотреблял властью.

Чжан Минфэн вышел из семейной фотографии в гостиной и подошел к двери комнаты брата, молча наблюдая за его отчаянием. Раскаяние Чжан Минчэна было его последней одержимостью.

Скрип цепей раздался из лестничной клетки, становясь всё ближе. Чжан Минфэн обернулся и увидел служителя преисподней, который выглядел примерно его ровесником.

— Чжан Минфэн. — неуверенно произнес Чэн Си.

Бледнолицый юноша с черными как смоль волосами и хрупким телом посмотрел на него своими ясными глазами:

— Это я.

— Это ты убил Шан Вэя? — Чэн Си, не зная, что происходит в комнате, задал самый важный вопрос.

— Шан Вэй? — нахмурился Чжан Минфэн. — Я не убивал его. Я только приковал его к кровати, чтобы он почувствовал тот же ужас, что и я.

В этот момент у Фан Цзиншэна зазвонил телефон.

— Командир Фан! Мы сопоставили фотографии из дома Шан Вэя, которые он выкладывал в интернете, с его покупками за последнее время и обнаружили, что у него пропала зажигалка.

Эта зажигалка нашлась среди вещей, изъятых при обыске у соседа Шан Вэя, который обвиняется в краже!

Фан Цзиншэн:

— Вызовите подозреваемого из камеры и начните допрос. Я скоро вернусь.

<http://bllate.org/book/15461/1367944>